

Перед самым выходом.

Янь Чэн всё ещё не мог смотреть на ужасно бледную и корчащуюся от боли Чэнь Цзиньяо, но он также не знал, что делать. Мужчина был на волоске от гибели.

В конце концов, после минутного раздумья, он решил прибегнуть к старомодному, но самому эффективному методу — вскипятить воду и приготовить ещё одну чашку имбирного чая с коричневым сахаром для Чэнь Цзиньяо.

— Пей, пока горячий, — он посмотрел на неё, ставя стакан на стол.

Чэнь Цзиньяо перевела взгляд с Янь Чэна на стакан. Через несколько секунд девушка с трудом поднялась, согнула колени, не желая лишаться тепла одеяла, и лениво прислонилась к изголовью кровати. Она сузила глаза:

— Я не почистила зубы.

Как только она это сказала, воздух между ними заискрился.

Чэнь Цзиньяо, казалось, почувствовала изменение в настроении Янь Чэна, он словно втянул воздух в шок от её слов. Но на самом деле она не сказала ничего шокирующего. Девушка просто серьёзно констатировала объективный факт.

Мужчина опустил взгляд, тёмные ресницы затрепетали. Через некоторое время он издал приглушённый смешок. Он тихо спросил своим слегка хриловатым голосом.

— Итак, ты хочешь, чтобы я отнёс тебя в ванную?

— ...

Конечно, это были судороги, но они не так страшны, как сломанная рука или нога.

Когда дверь захлопнулась, Чэнь Цзиньяо осталась дома одна. Она облокотилась на раковину и слегка прикусила нижнюю губу, глядя на себя в зеркало. По какой-то причине её щёки окрасились в слабый красный оттенок, и всё из-за кокетливого поддразнивания Янь Чэна. Она почувствовала, как обе её щёки нагреваются.

... Наверное, она стареет, раз больше не может терпеть, когда её дразнят.

Девушка закрыла глаза и сделала два глубоких вдоха. Когда странное чувство в её сердце успокоилось, она спокойно начала выдавливать зубную пасту на щётку. Набрал в чашку воды,

девушка начала чистить зубы.

Только после того, как она умыла лицо холодной водой, то смогла полностью успокоиться.

Отпивая маленькими глотками имбирный чай с коричневым сахаром, Чэнь Цзиньяо в оцепенении смотрела на порхающие снежинки за окном. Однако мысли её не улетали далеко, она просто чувствовала, что этот снежный день — вполне подходящая погода для того, чтобы примоститься на кровати.

Она замерла на несколько секунд, но потом всё равно забралась под одеяло, которое ещё хранило тепло, и выдохнула с комфортом. Девушка не знала, когда Дуни появился в комнате, но он выполз из ниоткуда, как только она легла, запрыгнул к ней, сладко потёрся о её щёку и мяукнул.

Чэнь Цзиньяо протянула руку, чтобы погладить его, но при этом слегка оттолкнула. Он остановился только после того, как был удовлетворён поглаживаниями и послушно нашёл другое место, чтобы продолжить спать. Его хвост вилял вправо и влево, наконец-то избавившись от страданий, связанных с тем, что он не видел свою маму всю ночь.

... В некотором смысле Дуни действительно легче угодить!

Ожидание было особенно долгим процессом.

Чэнь Цзиньяо сузила глаза и зевнула. Её сонливость заставляла беспокоиться, что она заснёт беззаботно, как её кот. Девушка пошарила справа от кровати, нашла свой телефон и разблокировала его.

Десять минут назад сокурсница Цзи Сяо отправила ей запрос на дружбу.

На пользовательском интерфейсе замигало большое уведомление о новом контакте, и его трудно было проигнорировать. Дополнительное сообщение также было простым:

[Старшая сестра Чэнь, я сокурсница Цзи Сяо.]

Женщины не любят упоминать свой возраст или что-либо связанное с возрастом, а слова, явно указывающие на то, что вы старше, были табу. Чэнь Цзиньяо, конечно, не была исключением. Возможно, она немного перегибала палку, но по сравнению с этим слишком дружелюбным способом называть кого-то сестрой, она предпочла бы, чтобы её называли доктором Чэнь.